

ТИПЫ САТИРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ЭПИГРАММАХ САШИ ЧЕРНОГО

В статье рассматриваются сатирические типы (конкретный, обобщающий, безличный) эпиграмм Саши Черного. Показываются пути деформации поэтом классического жанра. Материалом послужили 52 эпиграммы Саши Черного 1908–1924 годов.

Ключевые слова: Саша Черный, сатира, ирония, жанр, эпиграмма, субъектно-объектный строй.

Активное использование Сашей Черным жанровых дефиниций (песня, послание, эпиграмма), которое мы уже неоднократно отмечали [1; 2; 3; 4], свидетельствует о том, что в сознании поэта существовала модель соответствующих жанров. В частности, в предыдущих работах мы рассматривали константные и доминантные признаки эпиграммы (объем, метрический репертуар; композицию) с целью выяснить соответствие стихотворения тому жанру, который Саша Черный заявляет в заголовочном комплексе. Однако за пределами исследования осталось рассмотрение субъектно-объектных отношений. В данной работе предметом анализа будут объекты эпиграмм. Субъекты эпиграмм будут рассмотрены в специальной работе.

Материалом исследования явились 52 эпиграммы, написанные поэтом на протяжении всего творчества. Это, во-первых, 20 текстов, в заглавиях и подзаголовках к которым есть указание на жанр эпиграммы (микроцикл «Эпиграммы», «Sinngedichte¹» Людвиг Фульда» и др.), во-вторых, 32 произведения Саши Черного, которые были включены в корпус текстов составителями антологий «Русская эпиграмма» [5; 6; 7] («Два толка», «Не спорь с фанатиком двуперстия!..», «Критику», «Сиропчик» и др.).

Объекты эпиграмм Саши Черного могут быть представлены следующими типами:

I. конкретный тип (21 стихотворение – 40,4%);

II. обобщенный тип (29 стихотворений – 55,8%);

III. безличный тип (2 стихотворения – 3,8%).

Рассмотрим подробнее.

I. **Конкретный тип** сатирического объекта эпиграмм представлен именами исторических лиц, современников Саши Черного. Это, как правило, поэты, писатели, издатели, журналисты, политические деятели.

¹ Эпиграммы (нем.).

Конкретный тип сатирического объекта эпиграмм может быть:

1) *обозначен в заголовочном комплексе;*

2) *назван в тексте стихотворения;*

3) *представлен персонажем, за которым угадывается реальное лицо.*

К эпиграммам с объектом сатиры, обозначенном в заголовочном комплексе, мы отнесли стихотворения «Горький», «Теория творчества т. Эрэнбурга», «Игорь Северянин», «А. Белый», «Маяковский», «Автобиография т. Есенина», «А.Н. Толстой», «Демьян Бедный», «А. Рославлев», «В альбом Брюсову». Как видно из названий стихотворений, сатирическими персонажами являются современные Саше Черному поэты и писатели.

Эпиграммы этого типа имеют одинаковое композиционное построение. В качестве примера рассмотрим стихотворение «Демьян Бедный»:

Военный фельдшер, демагог,
Делец, упитанный и юркий,
Матросской бранью смазав слог,
Собрал крыловские окурки.

Семь лет «Демьяновой» ухой
Из красной рыбы, сплошь протухшей,
Он кормит чернь в стране глухой,
Макая в кровь язык опухший.

Достиг! Советские чины
Ему за это дали право
Носить расстрелянных штаны
И получать пайки удава.

[8, с. 205-206]

Сатирическую направленность стихотворения автор подчеркивает, включая его в микроцикл «Эпиграммы». Объект эпиграммы определен в заглавии – «Демьян Бедный».

Начинается стихотворение с сатирического портрета литератора, включающего внешность, человеческие качества, род занятий объекта эпиграммы: «*демагог; делец, упитанный и юркий*». (Ср. в других эпиграммах этого типа: Игорь Северянин – «*весь намаженный, пустой поэзофат*»; А. Белый – «*пифианский симулянт*»; Сергей Есенин – «*советский наглый «рыжий», с красной пробкой в голове*»; В.В. Маяковский – «*красный бард из полпивной*»; А.Н. Толстой – «*граф, помещик и буржуа в квадрате*».)

Далее Демьян Бедный подвергается осмеянию автора не только как человек, но и как поэт: «*Матросской бранью смазав слог, / Собрал крыловские окурки*». (Ср. оценку творческой манеры объектов других эпиграмм: «*анекдотцы, бормотанье*» – «Горький»; «*Вывел в вечность всех мокриц, / Рекламным слогом преискуранта*» – «Теория творчества г. Эрэнбурга»; «*Оскопив слепой талант, / Хлещет бредом откровений*» – «А. Белый»; «*Смесь раешника с частушкой, / Барабана с пьяной пушкой*» – «Маяковский».)

Затем в эпиграмме описываются конкретные действия, вызвавшие негодование поэта: «*Семь лет «Демьяновой» ухой / Из красной рыбы, сплошь протухшей, / Он кормит чернь в стране глухой, / Макая в кровь язык опухший*».

В конце эпиграммы – то, ради чего Демьян Бедный поступился своими принципами:

<...> Советские чины
Ему за это дали право
Носить расстрелянных штаны
И получать пайки удава.

(Ср. аналогичные разоблачения в концовке других эпиграмм этого типа: «*Нынче издаётся в «Госиздате»*» – «А.Н. Толстой», «*теперь не миновать вам обелиска*» – «Игорь Северянин»; «*За построчные лишь слюни / Самый скромный ренегат / Слушит больше во сто крат!*» – «Накануне».)

Стихотворение «Демьян Бедный», как и все эпиграммы этого типа, экспрессивно, избилует оценочной лексикой (*демагог; делец, упитанный и юркий*), характерным для Саши Черного антиэстетизмом («*Матросской бранью смазав слог*», «*Макая в кровь язык опухший*»). Усиливает экспрессивность эпиграммы восклицание «*Достиг!*».

В эпиграммах с конкретным типом выражения объекта могут содержаться реплики персонажей, против которых направлена сатира. Появление таких реплик усиливает сатирическую направленность эпиграммы, так как они являются саморазоблачением персонажа: «*Поэт, как Дант, мыслитель, как Сократ, / Не я ль достиг в искусстве апогея?!*» («Игорь Северянин»).

Композиционной особенностью эпиграмм с объектом сатиры, обозначенном в заголовочном комплексе, является то, что в ней трудно выделить заключительную остроту – пуант, т. к. с первых строк стихотворения имеют сатирическую направленность. Особняком в этой группе эпиграмм стоят стихотворения «Горький», «А. Рославлев», которые строятся как классические образцы жанра.

Пролетарский буреветник,
Укатив от людоеда,
Издает в Берлине вестник
С кроткой вывеской «Беседа».
Анекдотцы, бормотанье, –
(Буреветник, знать, зачах!) –
И лояльное молчанье
О советских палачах...

[8, с. 204]

В процитированной эпиграмме можно выделить экспозицию и противопоставленный ей пуант. Однако эффект неожиданности заключительной остроты смазан за счет появления в комплиментарной части стихотворения иронии, которая создается использованием разговорных и оценочных слов (*укатив, кроткой*).

Стихотворения с объектом сатиры, обозначенном в заголовочном комплексе, входят в эмигрантский микроцикл «Эпиграммы» (за исключением стихотворения «А. Рославлев»). По сравнению с другими эпиграммами Саши Черного они жестче, злее, категоричнее.

Эпиграммы с **объектом сатиры, названным в тексте стихотворения**, – это «Накануне», «Искусство в опасности», «Еще экспромт», «Холодный ветер разметал рассаду...», «Читатель», «Стилизация». В качестве сатирических персонажей здесь также выступают современники Саши Черного: литературные деятели (Не-Буква, Владимир Гордин, Димитрий

Философов, Ауслендер, Кузмин) и политические фигуры (Шварц)².

В стихотворениях рассматриваемого типа наличествует адресат речи, который может совпадать с объектом сатиры («Бабкин, друг, суровый критик» – «Читатель») или отличаться от него («Литературного ордена / Рыцари!» – «Искусство в опасности»; «Бодришь, народ!» – «Холодный ветер разметал рассаду...»).

Эпиграммы с объектом сатиры, названным в тексте стихотворения, изобилуют средствами, устанавливающими контакт лирического субъекта с адресатом речи:

– обращения (см. примеры выше);

– призывы, выраженные глаголами повелительного наклонения («Встаньте, горим!» – «Искусство в опасности»; «Бодришь, народ!» – «Холодный ветер разметал рассаду...»);

– вопросительные предложения («Что ж будет с ларцем / Под старцем Шварцем?» – «Еще экспромт»; «Бабкин, друг, суровый критик, / Ты подумал ли хоть раз, / Что безногий паралитик / Легкой серне не указ?..» – «Читатель»).

Перечисленные особенности характерны для большинства эпиграмм этого типа и создают их стилевое единство. Особняком здесь выступает стихотворение «Искусство в опасности»:

Литературного ордена
Рыцари! Встаньте, горим!!
Книжка Владимира Гордина
Вышла изданьем вторым.

[5, с. 574]

Эпиграмма представляет собой «стихи на случай»: она написана в связи с переизданием в 1910 году книги рассказов В. Гордина «Звездный путь». Она имеет малый объем (4 строки) и двухчастную композицию. В ней четко противопоставлены основная часть и пуант. Строится эпиграмма как призыв к литературному сообществу, однако в авторском обращении содержится ирония: «Литературного ордена / Рыцари!». Появление иронии в комплиментарной части эпиграммы снижает эффект неожиданности окончательной остроты. Этот прием, являясь характерным для Саши Черного, размывает жанровые границы эпиграммы.

² Согласно комментариям [9], Не-Буква – псевдоним И.М. Василевского (1882-1938), российского журналиста, сотрудника еврейских печатных изданий; В.Н. Гордин (1882-после 1926) – беллетрист, произведения которого отличались манерностью, вычурностью, сюжетной ослабленностью; Д.В. Философов (1872-1940) – литературный критик и публицист религиозно-философского направления; С.А. Ауслендер (1886-1943) – писатель-декадент, создавший ряд жеманных стилизаций из галантной жизни Франции XVIII века; М.А. Кузмин (1875-1936) – поэт и прозаик, эстет, одним из первых в отечественной литературе воспевавший однополюю любовь; А.Н. Шварц (1848-1915) – министр народного просвещения в 1908-1910 гг.

³ Г.А. Гблина (1870-1942) – поэтесса, сотрудничавшая в детских журналах [9, с. 390-453].

данности окончательной остроты. Этот прием, являясь характерным для Саши Черного, размывает жанровые границы эпиграммы.

В число эпиграмм с **объектом сатиры, представленным персонажем, за которым угадывается реальное лицо**, мы включили стихотворения «Сиропчик», «Чепуха», «Успокоение», «Рождение футуризма» («Художник в парусиновых штанах...»), «Четыре нравственных урода...». Объектами сатиры здесь, как и в рассмотренных выше эпиграммах, выступают литературные деятели и политики. Так, сатирическим персонажем эпиграммы «Сиропчик» является поэтесса, читающая свои стихотворения детям. Согласно комментариям [9, с. 390-453], в журнальной публикации эпиграмма имела персональную направленность, потому что начальная строка выглядела так: «Гблина³, сидя на ветке». В стихотворении «Чепуха» под «Высоким Господином маленького роста» автор подразумевает государя:

Разорвался апельсин
У дворцова моста...
Где Высокий Господин
Маленького роста?

[7, с. 252]

Эпиграмма изобилует реалиями, которые помогают вычислить реальный объект сатиры (дворцов мост, апельсин – бомба).

Объект сатиры в эпиграмме «Успокоение» указан в подзаголовке: «Посв<ящается> русским Бисмаркам». Согласно комментариям [10, с. 893], здесь имеется в виду П.А. Столыпин, председатель Совета министров.

На конкретный сатирический объект указывают и реалии в стихотворении «Рождение футуризма»: под салоном «Осиной кожи», который упоминается в эпиграмме, подразумевается группировка молодых художников, организованная М.Ф. Ларионовым [9, с. 430]. Составители антологии «Русская эпиграмма» [11, с. 313-314] полагают, что реалии стихотворения указывают на имя К.С. Малевича.

В эпиграммы данного типа Саша Черный, сохраняя жанровую память, привносит свое, что размывает жанровые границы. Например, пуант в виде вопросительного предложения: «Сколько натикала строчек?» («Сиропчик»), «Где Высокий Господин / Маленького роста?» («Чепуха») «А больной – проснется ли, бог знает?» («Успокоение»).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в эпиграммах с конкретным типом выражения объекта сатиры Саша Черный откликается на «злобу дня», выбирая в качестве сатирических персонажей современных литературных деятелей и политиков. Большинство стихотворений этого типа являются классическими образцами архаичного жанра, однако автор привносит в них элементы, расшатывающие жанровую модель (ирония в комплиментарной части стихотворения, пуант в виде вопросительного предложения и др.).

II. К эпиграммам с **обобщенным типом** сатирического объекта мы отнесли следующие стихотворения: «Раз двое третьего рассматривали в лупы...», «Кто этот, лгущий так туманно...», «Ослу образование дали...», «Дурак рассматривал картину...», «Умный слушал терпеливо...», «Дурак и мудрецу порою кровный брат...», «Пусть свистнет рак...», «Не спорь с фанатиком двуперстия...», «До реакции», «Недержание», «Разговор на могиле», «По мнению критиков суровых...», «Тонкая разница», «Когда б иную «знаменитость»...», «Немало критиков сейчас...», «Победа Пирра», «Экспромт», «Критику», «Когда, спеша, себе плетете вы венки...», «Едва ль тебя узнает тот ...», «Когда смельчак найдет свой стиль...», «Два толка», «Баллада», «Короли, герои, папы...», «Борьба», «Муза к ветреным исканьям остается ледяной...», «В иных проблемах мысли...», «Почему-то у толстых журналов ...», «В детской».

Объектами эпиграмм II типа могут быть:

- 1) **одушевленные лица;**
- 2) **отвлеченные понятия.**

В качестве **обобщенных типов одушевленных лиц** выступают следующие сатирические персонажи: *дурак* («Раз двое третьего рассматривали в лупы...», «Кто этот, лгущий так туманно...», «Дурак рассматривал картину...», «Умный слушал терпеливо...», «Дурак и мудрецу порою кровный брат...», «Пусть

свистнет рак...»), *осел* («Ослу образование дали...»), *умный* («Умный слушал терпеливо...»), *мудрец* («Дурак и мудрецу порою кровный брат...»), *умница* («Раз двое третьего рассматривали в лупы...»), *мистик* («Кто этот, лгущий так туманно...»), *фанатик двуперстия* («Не спорь с фанатиком двуперстия...»), *поллицейский* («До реакции»), *поэт* («Разговор на могиле», «Недержание»), *критик* («По мнению критиков суровых...», «Немало критиков сейчас...»), *знаменитость* («Тонкая разница», «Когда б иную «знаменитость»...»), *толпа* («Когда смельчак найдет свой стиль...»).

Как видно из перечисленных сатирических персонажей, обобщение человеческих типов происходит по умственным способностям, убеждениям, профессии и др. Эпиграммы с обобщенным типом выражения объекта можно отнести к антологическим, т. к. высмеиваются общечеловеческие пороки, однако в них отсутствуют условно-поэтические имена и ощущаются реалии времени:

- имена собственные: *Капит* («Ослу образование дали...»), *Сократ* («Дурак и мудрецу порою кровный брат...»);
- топос: *Мойка* («До реакции»);
- общественно-политические процессы: *дух свободы, перестройка, старый гнет* («До реакции»);
- художественная эстетика времени: *идея символична* («Дурак рассматривал картину...»).

В связи с тем, что персонажи аллегоричны, они не нуждаются в развернутой характеристике качеств. Эпиграмматический пуант в таких стихотворениях имеет форму сентенции. «Эпиграммы на дураков, болванов, «баранов», нацеленные на отвлеченные пороки вообще», Л.Ф. Ершов [12, с. 54-55] считает «возвратом к классицистической манере».

В эпиграммы с обобщенным типом выражения Саша Черный активно включает приемы, деформирующие модель этого жанра:

- прямую речь («Раз двое третьего рассматривали в лупы...», «Кто этот, лгущий так туманно...», «Дурак рассматривал картину...», «Умный слушал терпеливо...», «Недержание», «Разговор на могиле»);
- вставные конструкции:

Ослу образование дали.
Он стал умней? Едва ли.
Но раньше, как осел,
Он просто чушь порол,

А нынче – *ах, злодей!*⁴ –
Он с важностью педанта
При каждой глупости своей
Ссылается на Канта.

[5, с. 572]

Дурак рассматривал картину:
Лиловый бык лизал моржа.
Дурак пригнулся, сделал мину
И начал: «Живопись свежа...
Идея слишком символична,
Но стилизовано прилично».
***(Бедняк скрывал сильней всего,
Что он не понял ничего.)***

[5, с. 572]

– обращения («*Полицейский! Будь покоен – / Старый гнет вернется...*» – «До реакции»);
– призывы к действию («*Но пусть дурак / Себя в себе найдет – / Вот чудо из чудес!*» – «Пусть свистнет рак ...», «*Не спорь с фанатиком двуперстия!*» – «Не спорь с фанатиком двуперстия!», «*Не топись, охранный воин, – / Воля улыбнется!*» – «До реакции»).

В эпиграммах, где в качестве сатирического объекта выступают **отвлеченные понятия**, предметом осмеяния автора являются *шаблон* («Баллада»), *критика* («Короли, герои, папы...»), *толстые журналы* («Почему-то у толстых журналов...»).

Рассмотрим стихотворение «Два толка»:

Одни кричат: «Что форма? Пустяки!
Когда в хрусталь налить навозной жижи –
Не станет ли хрусталь безмерно ниже?»

Другие возражают: «Дураки!
И лучшего вина в ночном сосуде
Не станут пить порядочные люди».

Им спора не решить... А жаль!
Ведь можно наливать *вино... в хрусталь*.

[6, с. 498]

Эпиграмма построена как противопоставление двух мнений. Эти мнения абсурдны, категоричны, представляют собой крайности. Объект сатиры данной эпиграммы – пустой, никчемный спор.

«Два толка» – одна из немногих эпиграмм Саши Черного, в которой пуант выделяется

⁴ Здесь и ниже подчеркивание наше (Е.А.)

графически – отдельной строфой. Однако в данной эпиграмме нет четкого противопоставления комплиментарной части и заключительной остроты. Уже в выборе предмета спора за счет соединения высокого и низкого чувствуется авторская ирония, которая смягчает неожиданность концовки.

Таким образом, наш анализ эпиграмм с обобщенным типом выражения объекта позволяет утверждать, что этот тип более близок к классическому образцу жанра, однако и в нем Саша Черный прибегает к приемам, деформирующим уже сложившуюся модель эпиграммы (вставные конструкции, прямая речь, ирония и др.).

III. К эпиграммам с **безличным типом** выражения объекта мы отнесли 2 стихотворения из микроцикла «Два желания» («Жить на вершине голой ...», «Сжечь корабли и впереди и сзади ...»).

Два желания

1

Жить на вершине голой,
Писать простые сонеты...
И брать от людей из дола
Хлеб, вино и котлеты.

2

Сжечь корабли и впереди и сзади,
Лечь на кровать, не глядя ни на что,
Уснуть без снов и, любопытства ради,
Проснуться лет чрез сто.

[5, с. 569]

Эти стихотворения, включенные авторами сборников «Русская эпиграмма» в корпус текстов, не соответствуют жанровой модели эпиграммы: в них нет двухчастной композиции, и, следовательно, снимается эффект неожиданности заключительной остроты, противопоставленной комплиментарной части; отсутствуют сатирические персонажи. Данные эпиграммы интересны тем, что объектом сатиры здесь выступает субъект, и это будет предметом нашего специального исследования.

Обобщая вышесказанное, отметим следующее. Саша Черный выносит жанровую номинацию эпиграммы в заголовочный комплекс, демонстрируя, что сохраняет память жанра. Од-

нако, наделяя стихотворение чертами, характерными для своей творческой манеры, поэт размывает жанровые границы. Эти «отклонения» от жанровой модели проявляются в эпиг-

раммах Саши Черного в разной степени, но являются системными, позволяя автору создать свой инвариант эпиграммы.

15.03.2012

Список литературы:

1. Афанасьева, Е. А. К вопросу о жанровой системе Саши Черного [Текст] / Е. А. Афанасьева // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2008. – №82. – С. 9–10.
2. Афанасьева, Е. А. «Эмигрантская песня» Саши Черного в контексте жанровой традиции [Текст] / Е. А. Афанасьева, С. А. Матяш // Художественный текст: варианты интерпретации: труды XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Бийск, 2008. – Ч. 1. – С. 30–34.
3. Афанасьева, Е. А. «Послания» Саши Черного в контексте традиции сатирических посланий [Текст] / Е. А. Афанасьева // Вестник ОГУ: материалы конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области. – Оренбург, 2009. – №2. – С. 11.
4. Афанасьева, Е. А. Поэтика эпиграмм Саши Черного [Текст] / Е. А. Афанасьева // Вестник ОГУ. – №11 (130). – Оренбург, 2011. – С. 4-10.
5. Русская эпиграмма второй половины XVII – начала XX в. [Текст] – Библиографический указатель. Б. с. – 2-е изд. – Л.: Сов. писатель, 1975. – 968 с.
6. Русская эпиграмма (XVIII – начало XX века) [Текст] – Библиографический указатель. Б. с. – 3-е изд. – Л.: Сов. писатель, 1988. – 705 с.
7. Русская эпиграмма [Текст] – М.: Художеств. лит., 2000. – 317 с.
8. Черный, Саша. Собрание сочинений: в 5 т. [Текст] / Саша Черный. – М.: Эллис Лак, 1996. – Т. 2: Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. 1917 – 1932. – 496 с.
9. Иванов, А. С. Комментарий [Текст] / А. С. Иванов // Саша Черный. Собрание сочинений: в 5 тт. – Т. 1: Сатиры и лирика. Стихотворения. 1905-1916. – М.: Эллис Лак, 1996. – С. 389-453.
10. Васильев, В. Е. Примечания [Текст] / В. Е. Васильев, М. И. Гиллельсон, Н. Г. Захаренко // Русская эпиграмма второй половины XVII – начала XX в. [Текст] – Библиографический указатель. Б. с. – 2-е изд. – Л.: Сов. писатель, 1975. – С. 615-908.
11. Васильев, В. В. Примечания [Текст] / В. В. Васильев // Русская эпиграмма – М.: Художеств. лит., 2000. – С. 283-316.
12. Ершов, Л. Ф. О русской эпиграмме [Текст] / Л. Ф. Ершов // Русская эпиграмма второй половины XVII – начала XX в. – Библиографический указатель. Б. с. – 2-е изд. – Л.: Сов. писатель, 1975. – С. 5-58.

Сведения об авторе: **Афанасьева Елена Анатольевна**, преподаватель кафедры периодической печати и теории журналистики Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд.1606, тел. (3532) 372460, e-mail: afanas0811@mail.ru

UDC 821.161.1–17–193.2 Cherny

Afanasyeva Y.A.

Orenburg state university, e-mail: afanas0811@mail.ru

TYPES OF SATIRICAL OBJECTS OF SASHA CHERNY'S EPIGRAMS

The article analyses satirical types (specific, generalizing, impersonal) of Sasha Cherny's epigrams. The article shows the ways in which the poet deformed the classical genre. 52 epigrams by Sasha Cherny – written in 1908-1924 – served as work material for the article.

Key words: Sasha Cherny, satire, irony, genre, epigram, subject-object structure.

Bibliography:

1. Afanasyeva, Ye. K voprosu o zhanrovoy sisteme Sashi Chernogo (To the issue of Sasha Cherny's genre system) [Text] / Ye. Afanasyeva // Vestnik OGU. – Orenburg, 2008. – №82. – pp. 9–10.
2. Afanasyeva, Ye. «Emigrantskaya pesnia» Sashi Chernogo v kontexte zhanrovoy traditsii («The Emigrant's Song» by Sasha Cherny in the context of the genre tradition) [Text] / Ye. Afanasyeva, S. Matiash // Khudozhestvennyy text: variant interpretatsii: trudy XIII Vseros. nauchno-pract. conf. – Biusk, 2008. – Part 1. – pp. 30–34.
3. Afanasyeva, Ye. «Poslania» Sashi Chernogo v kontexte traditsii satiricheskikh poslanii («The Message» by Sasha Cherny in the context of satirical messages tradition) / Ye. Afanasyeva // Vestnik OGU. – Orenburg, 2009. – №2. – p. 11.
4. Afanasyeva, Ye. Poetics of Sasha Cherny's epigrams [Text] / Ye. Afanasyeva // Vestnik OGU. – Orenburg, 2011. – №11 (130). – pp. 4-10.
5. Russkaya epigramma vtoroy poloviny XVII – nachala XX v. (The Russian Epigram of the second half of XVII – early XX centuries) – Bibl. poeta. B. s. – 2nd edition. – L.: Sov. pisatel, 1975. – 968 p.
6. Russkaya epigramma vtoroy poloviny XVII – nachala XX v. (The Russian Epigram of the second half of XVII – early XX centuries) – Bibl. poeta. B. s. – 3rd edition. – L.: Sov. pisatel, 1988. – 705 p.
7. Russkaya epigramma (Russian Epigram). – M.: Khudozhestv. lit., 2000. – 317 p.
8. Cherny, Sasha. Collected Edition: 5 volumes. / [Text] / Sacha Cherny. – M.: Ellis Luck, 1996. – V. 2: Emigrants' county. Poems. 1917 – 1932. – 496 p.
9. Ivanov, A. S. Comments [Text] / A. S. Ivanov // Sacha Cherny. Collected Edition: 5 volumes. V.1: Satires and Lyrics. Poems. 1905-1916. – M.: Ellis Luck, 1996. – pp. 389-453.
10. Vasilyev, V.Ye. Notes [Text] / V.Ye. Vasilyev, M.I. Guillelson, N.G. Zakharenko // Russkaya epigramma vtoroy poloviny XVII – nachala XX v. (The Russian Epigram of the second half of XVII – early XX centuries) – Bibl. poeta. B. s. – 2nd edition. – L.: Sov. pisatel, 1975. – pp. 615-908.
11. Vasilyev, V.V. Notes [Text] / V.V. Vasilyev // Russkaya epigramma (The Russian Epigram) – M.: Khudozhestv. lit., 2000. – pp. 283-316.
12. Yershov, L. F. O russkoy epigramme [Text] / L.F. Yershov // Russkaya epigramma vtoroy poloviny XVII – nachala XX v. (The Russian Epigram of the second half of XVII – early XX centuries) – Bibl. poeta. B. s. – 2nd edition. – L.: Sov. pisatel, 1975. – pp. 5-58.